

«Крепостное» кладбище. Еврейский вариант

Замково-кладбищенское плато. Кружком обозначено основание сторожевой башни. Внизу — река Смотрич

Старое еврейское кладбище в селе Купин Городоцкого района Хмельницкой области на первый взгляд — малопримечательно. Нет здесь интересных надгробий, как, например, в соседнем Городке. Не говоря уж о потрясающих мацевах соседнего же Сатанова. Особо почтенным возрастом местный киркут тоже похвастаться не может. Самые древние его захоронения датируются серединой XVIII века, тогда как сатановские — началом XVI в. Но, как недавно выяснил ваш покорный слуга, кладбище это все же уникально. Поскольку это единственный в Украине, если не во всей Восточной Европе, еврейский некрополь на территории ...средневековой крепости.

Ранее считалось, что Купинская крепость полностью уничтожена еще в начале XX века. Об этом, в частности, идет речь в докладе 1901 года «отца подольского краеведения» Ефима Сецинского:

Вблизи мѣстечка [Купина] есть следы небольшого укрепления, по прѣданію, воздвигнутаго во время нашествія татаръ на Подолію. Народъ говоритъ, что въ Купинѣ, на крутой горѣ надъ рч. Смотричемъ, стояла некогда высокая

башня, на которой вѣчно находились сторожа, которые слѣдили, не идутъ ли татары или волохи, и на случай опасности давали знать населенію; эта башня была обнесена высокими валами. Въ недавнѣе время башня разобрана, и изъ камня ея выстроена мельница на рѣчке, а место занято подъ усадьбу крестьянина, и насыпь распахана...

Авторитет Сецинского сыграл злую шутку — если «сам» сказал, что башня разобрана, а валы распаханы, значит, так оно и есть. Поэтому ни историки, ни краеведы-любители даже не пытались искать следы упомянутой крепости. Это сродни ситуации с пресловутой мухой Аристотеля, у которой, согласно его трактату, — восемь ног. Только в XVIII в. академики вдруг обнаружили, что ног у мухи таки шесть. Впрочем, следы укрепления (как и ноги у мухи) особо искать не пришлось.

Крепость нашлась сама собой, когда автор буквально носом уперся в каменную конструкцию, подпирающую стену еврейского кладбища. Для простой опорной стены этот контрфорс был чересчур массивным. «Уж не основание ли это той самой сторожевой башни, о которой писал Сецинский?», — пронеслось в голове.

Стоило подняться на само кладбище, как сомнения исчезли. Его территория оказалась густо изрезана системой земляных рвов и валов, образующих замкнутый контур из трех укрепленных линий. Обнаружился еще и четвертый вал со рвом, отделяющий кладбищенское плато с севера. Впрочем, не исключено, что этот ров к крепости отношения не имеет, а является обычной границей некрополя. Такие рвы характерны для старых еврейских кладбищ и в Украине называются окописько, то есть окопанная территория.

Крепость здесь возникла не просто так. Плато чрезвычайно удобно для обороны — с запада и юга оно окружено обрывами каньона и петлей реки, с севера — оврагом. Враг мог атаковать только на небольшом восточном участке, поэтому такая деревянно-земляная крепость могла сдерживать натиск средней численности татарского отряда. Тем более, что во время набегов ордынцы предпочитали не идти напролом — они шли грабить, а не сложить головы при штурме.

Заметим, что это было не единственное местное укрепление. Еще в 1930-е

здесь действовала оборонная синагога XVI века, позже уничтоженная коммунистами.

Возникновение же еврейского кладбища на «замчище» вполне объяснимо. Для старинных еврейских некрополей Подолии вообще характерно расположение «за рекой» (ручьём) и «на горе». Это имело как мистическое, так и практическое значение. Водоем здесь играет роль своеобразного Стикса — мифической реки, отделяющей мир мертвых от мира живых. «Нагорное» расположение кладбища тоже имеет мистические причины: тяжелый подъем должен мешать живым попасть на кладбище ранее определенного Богом времени. Но главную роль играл сугубо прагматический аспект. Землю под некрополь община покупала у местного феодала, и нагорная, малопригодная для сельского хозяйства и застройки, была самой дешевой.

В первой половине XVIII века угроза набегов миновала, и купинская крепость пришла в упадок. Когда еврейская община решила приобрести землю под кладбище, территория крепости оказалась оптимальной — и за рекой, и на горе... Кроме того, изрезанное валами и рвами плато стоило сущие копейки.

Почему же считалось, что от укрепления и следа не осталось? Дело в том, что доклад свой Сецинский готовил на основании записок, составленных местными священниками. На тот момент иудейское кладбище Купина было действующим, а евреи составляли большинство населения местечка, поэтому православному батюшке показаться у некрополя было бы странно.

Сегодня же можно сказать, что на этом кладбище лежит вся община местечка. Плато, где некогда жители Купина прятались от набегов ордынцев, в годы войны стало местом последнего упокоения 294 купинчан (291 еврея и трех украинцев), расстрелянных здесь нацистами осенью 1942 года...

Дмитрий Полюхович, специально для «Хадашот»